

УДК 343.13

Некоторые проблемы задержания по УПК РФ**Шамсутдинов М.М.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрываются проблемные аспекты задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве России. В результате изучения действующего законодательства и мнений ученых о данном институте уголовного процесса формулируются выводы: о сущности задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения, о необходимости закрепления в УПК РФ дополнительного основания для задержания, о разграничении так называемых «фактического» и «процессуального» задержания, о целесообразности урегулирования в УПК РФ права граждан на задержание лиц, совершивших преступление, о зачете времени нахождения подозреваемого под стражей в период лишения свободы, назначаемого по приговору суда.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, меры процессуального принуждения, доставление, уголовное судопроизводство, заключение под стражу.

Одной из отличительных особенностей уголовно-процессуального права является возможность применения к лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, мер государственного принуждения. Традиционно указанные меры воздействия на поведение лиц, участвующих в уголовном деле, принято именовать мерами уголовно-процессуального принуждения. Причем если ранее это определение не закреплялось в законе, то в УПК РФ – 2001 г. регламентации данных мер отведен целый раздел IV «Меры процессуального принуждения», состоящий из трех глав, регулирующих применение различных по правовой природе и назначению мер государственного принуждения, что, конечно же, является большим плюсом нового уголовно-процессуального законодательства.

Наиболее серьезными из всех мер уголовно-процессуального принуждения являются те из них, которые связаны с ограничением неприкосновенности личности и ее свободы. К таковым, без сомнения, относятся задержание подозреваемого и заключение под стражу. Согласно УПК РФ, последняя из упомянутых мер уголовно-процессуального принуждения – разновидность мер пресечения, для которых установлены общие основания для их

избрания и ряд других процедурных правил. Что касается задержания, то по поводу данной меры процессуального принуждения в науке уголовного процесса до сих пор ведутся дискуссии, свидетельством чего является большое количество научных публикаций в периодической печати на эту тему [1-10]. Тематика споров разнообразна и затрагивает следующие основные вопросы этого института уголовно-процессуального права: 1) сущность и правовая природа задержания; 2) основания задержания; 3) процессуальный порядок (процедура) задержания; 4) правовые последствия задержания.

Попытаемся рассмотреть проблемы задержания именно в данной последовательности, так как она вполне логична и охватывает все аспекты применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

1. Согласно действующему УПК РФ (п. 11 ст. 5), задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Сама гл. 12 «Задержание подозреваемого» структурно включена в раздел IV «Меры процессуального при-

нуждения». Тем не менее на сущность и правовую природу уголовно-процессуального задержания в процессуальной литературе существует две основные точки зрения, которые представлены весьма авторитетными учеными. Суть первой из них сводится к пониманию задержания как неотложного следственного действия [11, с. 44; 12, с. 66; 13; 14]. Приверженцы другой точки зрения считают задержание исключительно мерой уголовно-процессуального принуждения [15, с. 66; 16]. Кроме того, нельзя не упомянуть, что существуют и иные, пограничные с данными точками зрения, мнения, в соответствии с которыми задержание – это «иное процессуальное действие» [17], «процессуальная комбинация» [18]. В обоснование своей правоты сторонники вышеупомянутых позиций ссылаются на действующее законодательство. Так, например, говоря о задержании как о следственном действии, обычно ссылаются на п. 19 ст. 5 УПК РФ, которая гласит, что неотложными следственными действиями являются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [14]. Авторы, считающие задержание мерой уголовно-процессуального принуждения, обращаются к п. 11 ст. 5, а также к ч. 1 ст. 157 УПК РФ, которая уже не содержит перечня неотложных следственных действий [18, с. 165].

На наш взгляд, сегодня задержание необходимо рассматривать сугубо как меру процессуального принуждения. В пользу этого можно привести следующие аргументы. Во-первых, уголовно-процессуальный закон прямо указывает, что задержание – это мера процессуального принуждения. Во-вторых, задержание преследует иные цели, нежели следственные действия – проверка причастности подозреваемого лица к преступлению, за совершение которого может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ) [6], а также обеспечение присутствия обвиняемого или подозреваемого при решении судом вопроса о применении к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения путем принудительного доставления в судебное заседание (ч. 2 ст. 91 и ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Согласно же устоявшемуся в литературе мнению, следственные действия – это разновидность процессуальных действий, осуществляемых следователем (дознавателем) в целях обнаружения и закрепления доказательств по уголовному делу. В-третьих, суть задержания заключается в кратковременном лишении лица права на свободу передвижения, возможности общения с другими людьми, распоряжаться имуществом, ограничении его физической и нравственной неприкосновенности в целях обеспечения

беспрепятственной проверки причастности лица к преступлению [19]. Суть же следственных действий состоит в производстве различного рода поисковых, познавательных и удостоверительных (и не всегда принудительных) операций, направленных на обнаружение и фиксацию сведений, имеющих значение для уголовного дела. Наиболее близко к задержанию по силе принудительного воздействия такое следственное действие как обыск, при производстве которого следователь вправе запретить лицам, присутствующим на месте обыска, покидать его, общаться друг с другом или иными лицами до его окончания (ч. 8 ст. 182 УПК РФ).

2. По поводу оснований задержания, закрепленных в ст. 91 УПК РФ, также ведутся активные дискуссии. Причем споры, как правило, вызваны иными по сравнению со ст. 122 УПК РСФСР формулировками оснований задержания. Так, п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ предусмотрено, что лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, когда потерпевшие или очевидцы укажут на него как на совершившее преступление. Как справедливо отмечается некоторыми авторами, данное основание расширено законодателем по сравнению с имевшимся в УПК РСФСР сразу в двух направлениях: 1) высказать свои подозрения в отношении конкретного лица может теперь и потерпевший, не являвшийся очевидцем преступления; 2) указание на совершившее преступление лицо не всегда может быть прямым. По их мнению, это привело к снижению уровня процессуальных гарантий неприкосновенности личности в сравнении с ранее действовавшим законом и вследствие этого противоречит ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (см. п. 4 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П) [10]. Кроме того, ч. 2 ст. 91 УПК РФ причисляет к основаниям задержания лица и так называемые «иные данные», определения которых сам УПК РФ не содержит. Новшество данного основания задержания в сравнении с ч. 2 ст. 122 УПК РСФСР заключается в том, что лицо при наличии «иных данных» может быть задержано также при условии, что в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Некоторые авторы считают, что указанное условие необходимо вывести за пределы ст. 91 УПК РФ как самостоятельное основание для задержания [5], другие возражают против этого [6], третьи рассматривают подобное нововведение как «резиновое основание» для задержания, которому нет места в УПК РФ [4].

Не углубляясь в дальнейшую дискуссию, позволим себе прокомментировать лишь наиболее спорные моменты высказываемых по поводу оснований задержания мнений. Как представляется, расшире-

ние перечня оснований для задержания подозреваемого не влечет снижения процессуальных гарантий неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, так как этим ни в коей мере не отменяются и не снижаются возможности задержанного лица защищаться всеми, не запрещенными законом, способами. Более того, при анализе норм УПК РФ становится очевидным, что подозреваемому и обвиняемому в сравнении с потерпевшим законом предоставляется гораздо больше прав и возможностей для их реализации. При этом не следует забывать о норме ч. 1 ст. 10 УПК РФ, которая гласит, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. Говоря о ч. 2 ст. 91 УПК РФ, хотелось бы обратить внимание на то, что при направлении в суд ходатайства об избрании в отношении подозреваемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу задержание выступает как превентивная принудительная мера, основной целью в данном случае выступает обеспечение присутствия обвиняемого или подозреваемого при решении судом вопроса о применении к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также обеспечение беспрепятственного хода предварительного расследования преступления. К тому же для избрания подозреваемому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (а, следовательно, и для направления соответствующего ходатайства в суд) должны иметься свои, более серьезные основания, указанные в ст.ст. 97, 108 УПК РФ. Поэтому, как представляется, наличие направленного в суд ходатайства следователя (дознателя) об избрании в отношении подозреваемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу следует рассматривать самостоятельным основанием для задержания. В этой связи необходимо внести следующие изменения в ст. 91 УПК РФ: а) ч. 1 дополнить п. 4 следующего содержания «4) когда следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу»; б) исключить из ч. 2 после слов «личность» слова «... либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу».

Также следует отметить, что указанные в ч. 2 ст. 91 УПК РФ «иные данные» являются одновременно основанием и для задержания лица, и основанием для возникновения у органа дознания, дознавателя и следователя подозрения в отношении него как совершившего преступление. В этом отношении ч. 2 ст. 91 УПК РФ сконструирована явно неудачно,

так как в УПК РФ вообще не упоминается о каких-либо данных, дающих основание для возникновения подозрения у компетентных органов. В то же время, следует согласиться с мнением В.Ю. Мельникова, о том, что «сама по себе попытка скрыться, отсутствие постоянного места жительства, неустановление личности подозреваемого лица являются теми условиями, наличием которых может быть лишь мотивирована необходимость задержания вообще. Они могут в равной мере иметь место и при возникновении оснований, предусмотренных ч. 1 этой же статьи, но в отрыве от данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления (п. 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), их нельзя положить в основу для принятия решения о задержании» [6]. В этой связи необходимо провести четкое различие между моментами, когда в отношении лица возникает подозрение, и когда возникает необходимость задержания лица для проверки данного подозрения [20].

3. Порядок задержания подозреваемого предусмотрен в ст. 92 УПК РФ. Проанализировав нормы этой и иных взаимосвязанных с ней статей УПК РФ (п.п. 11, 15 ст.ст. 5, 46, 96 УПК РФ), можно говорить о существовании в уголовно-процессуальном законе двух разновидностей задержания: собственно уголовно-процессуального и фактического. Вследствие этого многие авторы высказывают различные мнения по поводу того момента, с которого все-таки и возникают процессуальные отношения по поводу задержания подозреваемого.

Собственно уголовно-процессуальное задержание выражается в следующем. По уже возбужденному уголовному делу следователь приходит к выводу о совершении преступления определенным лицом, однако совокупность доказательств, достаточная для предъявления данному лицу обвинения, в соответствии со ст. 171 УПК РФ, пока отсутствует. В этой связи следователь выносит постановление о задержании данного лица по подозрению в совершении преступления, исполнение которого, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, поручается органам дознания. Это нередкий случай в следственной практике и следственные работники в целом действуют в соответствии с указанным порядком. Аналогичен порядок задержания обвиняемого, в отношении которого судом принято решение о заключении под стражу [21].

Наибольшее количество споров вызывает другой случай задержания – непосредственно на месте совершения преступления. Ряд авторов считает, что в данном случае срок задержания надлежит исчислять с момента доставления лица к следователю (дознателю) [22; 23]. Другие говорят о том, что в «момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, его доставление, оформление протокола должны стать составной частью уголовно-процессуального задержания» [6; 5].

Указанная дискуссия ведется по причине того, что в тексте УПК РФ имеются расхождения в терминах – «момент фактического задержания» (п.п. 11 и 15 ст. 5, п. 3 ч. 3 ст. 49) и «момент задержания» (ч. 3 ст. 92, ч.ч. 2 и 3 ст. 94, ст. 96, ст. 100). На наш взгляд, представляется более обоснованной точка зрения ученых, считающих, что срок задержания должен исчисляться с момента его фактического задержания, т.е. захвата, поимки на месте преступления и вследствие этого фактического лишения его свободы передвижения. В пользу данного мнения можно привести следующие аргументы. 1. Согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Согласно п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый – это лицо, которое задержано, в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, в соответствии со статьей 100 УПК РФ. Т.е. в ч. 1 ст. 92 УПК РФ задержанный – это уже «подозреваемый», а не лицо, задержанное «по подозрению в совершении преступления» (ч. 1 ст. 91 УПК РФ). 2. В соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ, процессуальными являются не только следственные или судебные действия, но и иные действия, предусмотренные УПК РФ. В этой связи представляется неверной точка зрения О.И. Цоколовой, считающей, что именно «с доставления к следователю начинают совершаться процессуальные действия в отношении задержанного» [23, с. 25].

Осмелимся высказать предположение, что задержание в связи с этим возможно не до возбуждения уголовного дела, а в момент его возбуждения, так, согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ орган дознания, дознаватель или следователь освобождены от необходимости согласовывать свое решение о возбуждении уголовного дела с прокурором. А говорить о том, что процессуальные отношения возникают лишь после возбуждения уголовного дела, будет не вполне правильным, так как в данном случае можно прийти к выводу, что действия следователя по доследственной проверке сообщения о преступлении, и урегулированные УПК РФ, не порождают таких «процессуальных отношений».

При этом следует еще раз обратить внимание на имеющуюся нечеткость формулировок в УПК РФ: в ч. 2 ст. 140 говорится об основаниях для возбуждения уголовного дела как о «наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления», в то же время, в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, перечисляющей основания для задержания, употребляются слова: «при совершении преступления», «совершившее преступление», «явные следы преступления». Предложения некоторых авторов ввести в гл. 12 ст. 92¹,

регламентировавшую бы процедуру фактического захвата лица и доставления его к следователю (в орган дознания), представляются нам в целом положительными, за исключением тех норм, которые предусматривают составление «протокола доставления» с указанием «оснований доставления» [23, с. 27]. Именно по такому пути пошло уголовно-процессуальное законодательство Казахстана, вступившее в силу с 1 января 2015 г. (ст. 129) [24]. Говоря о фактическом задержании подозреваемого гражданами-очевидцами совершения преступления, на наш взгляд, необходимо ввести в УПК РФ ст. 91¹ «Право граждан на задержание лиц, совершивших преступление», так как признать регулирование по сути процессуальных отношений взаимосвязанными положениями ст.ст. 37 и 38 Уголовного кодекса РФ четким и понятным нельзя.

4. Говоря о правовых последствиях задержания, следует сразу обратить внимание на то, что УПК РФ ставит органы расследования в весьма жесткие рамки, обусловленные существованием принципов неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ) и охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ). Так, например, задержанному подозреваемому с момента его фактического задержания предоставляется целый комплекс прав, указанных в ст. 46 УПК РФ, важнейшим из которых является право иметь защитника (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Кроме того, в течение 48 часов с момента фактического задержания (то есть с момента фактического захвата) органы предварительного расследования должны провести значительное число процессуальных действий и правильно принять важные процессуальные решения, а именно: 1) в течение 3 часов с момента доставления подозреваемого составить протокол задержания, предварительно разъяснив ему права, указанные в ст. 46 УПК РФ, и подвергнув личному обыску в порядке ст. 184 УПК РФ (ч. 1-2 ст.ст. 92 и 93 УПК РФ); 2) в течение 12 часов с момента задержания сообщить в письменном виде прокурору о произведенном задержании (ч. 3 ст. 92 УПК РФ); 3) обеспечить подозреваемому по его просьбе свидание с защитником наедине и конфиденциально продолжительностью не менее 2 часов (ч. 4 ст. 92 УПК РФ); 4) допросить подозреваемого с соблюдением требований ст.ст. 46, 189, 190 УПК РФ (ч. 4 ст. 92 УПК РФ); 5) в срок до 12 часов с момента задержания подозреваемого в зависимости от обстоятельств уведомить кого-либо из близких родственников, других родственников, командование воинской части, начальника органа внутренних дел, секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную комиссию, посольство или консульство другого государства (ч. 1-3 ст. 96 УПК РФ), а если задержан несовершеннолетний, то уведомление его законных представителей должно быть осуществле-

но в обязательном порядке незамедлительно (ч. 4 ст. 96, ч. 3 ст. 423 УПК РФ); 6) либо составить мотивированное постановление о сохранении в тайне факта задержания и получить на это согласие прокурора (ч. 4 ст. 96 УПК РФ); 7) при необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении задержанного подозреваемого дать письменное согласие на встречу с ним сотруднику органа дознания (ч. 2 ст. 95 УПК РФ); 8) в случае необходимости избрания в отношении задержанного подозреваемого заключения под стражу в качестве меры пресечения либо представления дополнительных доказательств обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в течение 48 часов с момента задержания, но не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания, вынести мотивированное и обоснованное постановление о возбуждении соответствующего ходатайства, получить на это согласие руководителя следственного органа – следователю, прокурора – дознавателю и представить его судье (ч. 2 ст. 94, ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Но самое главное заключается в том, что перед указанным перечнем процессуальных мероприятий следователь (дознаватель) должен принять решение о возбуждении уголовного дела и незамедлительно направить копию соответствующего постановления прокурору (ч.ч. 1 и 4 ст. 146 УПК РФ).

После рассмотрения указанного перечня неизбежно напрашивается вывод о том, что сегодня даже в условиях города с прекрасно развитой инфраструктурой и транспортом выполнить его весьма сложно. Данное обстоятельство и является причиной большинства нарушений прав граждан, задерживаемых по подозрению в совершении преступлений. Кроме того, говоря о процессуальных сроках, было бы не лишним закрепить в УПК РФ правило о зачете времени нахождения под стражей задержанного в срок назначенного по приговору суда лишения свободы.

Литература:

1. Давлетов А., Подлесная И. С какого момента возникает право задержанного на защитника? // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 26.
2. Мизулина Е.Б. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международным правовым стандартам // Российская юстиция. – 2002. – №6. – С. 14-15.
3. Штейнберг Д. Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого нарушает его право на защиту // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 45.
4. Ковтун Н. Задержание подозреваемого: новые грани старых проблем // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 46.
5. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47-53.
6. Мельников В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 59-69.
7. Драчев В. Порядок уведомления о задержании // Российская юстиция. – 2004. – № 3. – С. 53-55.
8. Руднев В.И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 87-90.
9. Гриненко А.В. Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 96-99.
10. Грузд Б.Б., Сайкин Л.Р. Проблемы задержания по УПК РФ // Российская юстиция. – 2005. – № 8. – С. 22-23.
11. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. Учеб. пособие / Отв. ред.: П.А. Лупинская – М.: РИО ВЮЗИ, 1972. – 130 с.
12. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В.И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2004. – комментарий к ст. 91. – 1120 с.
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – комментарий к ст. 91. – 823 с.
15. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. – 542 с.
16. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – комментарий к ст. 91. – 1124 с.
17. Назаров С. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 48-49.
18. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов (в двух частях). – Часть первая. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 164-168.
19. Ткачева Н.В. Пределы ограничения неприкосновенности личности при задержании // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов (в двух частях). – Часть первая. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 160-164.

20. Рыжаков А.П. Подозреваемый: понятие, права и обязанности. Научно-практическое руководство. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 208 с.
21. Цоколова О.И. Задержание обвиняемого // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов (в двух частях). – Часть первая. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 158-160.
22. Абдрахманов Р.С. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. – 2003. – № 3. – С. 21-22.
23. Цоколова О.И. Фактическое задержание // Законность. – 2006. – № 3. – С. 25-28.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.). – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=177;6 (дата обращения: 04.05.2015 г.).

Problems in Taking in Custody in the Russian Federation Code of the Criminal Procedure

M.M. Shamsutdinov
Kazan (Volga Region) Federal University

The aim of the paper is to reveal problems connected with taking in custody in Russian Criminal procedure, namely the essence and legal nature of taking in custody, its grounds, procedure and legal consequences. Based on the results of the analysis of current legislature and scholars' opinions, the author comes to the conclusions, concerning the essence of taking in custody as a measure of procedural compulsion, necessity of introduction of additional ground for taking in custody in in the Russian Federation Code of the Criminal Procedure, differentiation between "factual" and "procedural" taking in custody, regulation of citizens' right to apprehend those who committed a crime, and credit for time in custody in the period of judicial restraint.

Key words: taking in custody, suspect, measures of procedural compulsion, habeas corpus, criminal procedure, placement in custody.

